

РЕЦЕНЗИИ

Словарь русских говоров Среднего Урала: В 7 т. / Под ред. А.К.Матвеева. Свердловск, 1964–1988; Дополнения. Екатеринбург, 1996.

Завершен подвижнический труд лексикографов кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета, собравших обширный диалектный материал, написавших и выпустивших “Словарь русских говоров Среднего Урала” (выпуски 1–7, “Дополнения”, общий объем словаря – более ста пятидесяти печатных листов).

С 1952 г. диалектологическую работу кафедры возглавил доцент А.М. Пашковский, которому и принадлежала инициатива составления словаря. Под его руководством начинались ежегодные диалектологические экспедиции по Свердловской области, в которых принимали участие члены диалектологического кружка.

Материалы словаря собирали и обрабатывали преподаватели и студенты разных поколений. Первый выпуск вышел в 1964 г. (главный редактор – П.А. Вовчок, секретарь – Л.В. Сахарный), второй – в 1971 г. (ответственный редактор – Н.П. Костина). Далее экспедиционной и лексикографической работой в качестве главного редактора бессменно руководит профессор А.К.Матвеев (заместители главного редактора – Н.П. Костина, Л.А. Субботина, М.Э. Рут). Словарь публикуется ритмично: с 1981 по 1988 г. выходят третий–седьмой выпуски. Казалось бы, работа закончена: в словаре отражены данные на все буквы от А до Я. Но за несколько десятилетий постоянных диалектологических и топонимических экспедиций накоплен такой значительный новый материал, что подготовлен и в 1996 г. выпущен большой том дополнений (35 печатных листов). Достаточно отметить, что дополнения к первому выпуску, насчитывающему 207 страниц, составили 221 страницу печатного текста.

Значение словаря трудно переоценить. В нем отражены результаты обследования говоров большой территории России – около 400 деревень и сел Среднего Урала – Свердловская область и примыкающие к ней районы Пермской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей, материалы по которым были предоставлены сотрудниками кафедр русского языка вузов Перми, Челябинска, Шадринска, Тюмени, а также уральскими краеведами. Многие из обследованных населенных пунктов к настоящему времени исчезли. На форзаце первого выпуска представлена карта обследованной территории.

Ученые Уральского государственного университета организовали подготовку словаря очень своевременно. Сейчас уже невозможно было бы зафиксировать многие диалектные слова и устойчивые выражения, которые еще звучали в речи или были в пассивном запасе лексики представителей старшего поколения носителей говоров, родившихся в конце прошлого – начале нынешнего века, но они ушли вместе с ними. И эту лексику удалось вовремя зафиксировать. Пожилые сельские жители не только помнили старые названия многих реалий, исчезнувших впоследствии в связи с изменениями условий жизни, но могли подробно описать эти реалии: рассказать, как был шит *дубасик* (вид сарафана), скроены *коты* (вид кожаной обуви), как работали *горбушей* (коса с короткой рукояткой), что ели и пили, какими промыслами занимались, как отдыхали и веселились, какие обряды выполняли и т.д. Таким образом, словарь передает не просто лексику говоров, он фиксирует повествования о жизни сельчан на Среднем Урале, отражает их менталитет, их восприятие мира.

Значительная часть говоров Среднего Урала генетически связана с говорами Русского Севера, Перми и Вятки, в основе других уральских диалектов лежат говоры переселенцев из южнорусских областей. Вместе с тем многие сибирские диалекты восходят к уральским источникам. Таким образом, словарь актуален для диалектологов не только Урала, но практически всей России. Он содержит ценные материалы для историков русского языка и этимологов, фиксирует заимствования в русских говорах из языков народов, живущих на Урале и в регионах, откуда русские приходили сюда, и актуален для изучения языковых контактов. Словарь необходим не только лингвистам: историки, географы, этнографы, фольклористы, краеведы черпают и будут черпать из него необходимые для них сведения.

Словарь составлен по типу дифференциального, а именно содержащего диалектную, территориально ограниченную лексику. В нем отражены употребляющиеся в говорах Среднего Урала лексические диалектизмы (*вечерос* ‘вчера вечером’, *гривач* ‘матерый волк с гривой’, *дивья* ‘хорошо’, *доможирка* ‘женщина, которая следит за домом в отсутствие хозяев’, *завяуха* ‘метель’, *светка* ‘брюква’) и семантические диалектизмы (*бессердечный* ‘сдержанный’, *боец* ‘мясник’, *свежина* ‘свежие яйца’, *сок* ‘конопляное семя’, *струя* ‘длинный сугроб’, *старина* ‘родители зятя’).

Фиксируется здесь и профессиональная лексика, – как правило, территориально ограниченная и сохранившаяся именно в говорах: *бутира* ‘приспособление для промывки золота, платины’, *завальни* ‘доски, которым обкладывалась дерновая печь для получения древесного угля’, *жабка* ‘приспособление, регулирующее расстояние между жерновами’, *сошнаврить* ‘соединить доски с помощью поперечных брусков’.

Особо следует отметить многочисленные устойчивые словосочетания разных видов, обогатившие в различные периоды живую речь уральцев: *бег гонять* ‘скакать на лошадях наперегонки’, *без разговору оставить* ‘сделать зайкой’, *беспоместная кукушка* ‘не имеющий жилья’, *быть в плотном гужу* ‘много работать’, *согнуть в доски* ‘вогнать в гроб’, *слабая нога* ‘человек, не выполняющий своих обязательств’, *гнать пургу* ‘врать’, *споконь*

век веченских 'издавна'. Они хорошо иллюстрируют образность русской речи. Это проявляется и в сложных прозвищах, например в назывании высокого человека словосочетаниями *Полтора Ивана* или *Долгое Прясло*.

Среди устойчивых словосочетаний большую часть составляют обрядовые названия и описания, например, связанные со свадьбой или похоронами: *падать у крылечка* 'после венчания становиться на колени для родительского благословения', *блинный стол* 'второй или третий день свадьбы, когда гостей угощают блинами', *слушать зрю* 'слушать причитания невесты', *девик* 'поминки на девятый день'. Зафиксированы устойчивые словосочетания, отражающие добрые пожелания (*закатись дорога* 'пожелание хорошей дороги'), называющие игры (*сидит олень под кустиком*), яркие природные явления (*солнышко в рукавицах* 'радуга'). Все эти материалы представляют большой интерес не только для лингвистов, но и для этнографов.

Вместе с тем словник оказался несколько расширенным: в нем, кроме диалектных, встречаются отдельные общерусские, устаревшие или просторечные слова (*сонник* 'книга с толкованием снов', *добре* 'хорошо', *сбрякать* 'упасть'). Однако фиксация их в говорах несомненно представляет интерес для лингвистов, некоторые из них помещены в "Словаре современного русского литературного языка" одновременно с двумя пометами: "просторечное" и "областное" (ср. *дохать* 'кашлять'). И отражение такой лексики в дифференциальном диалектном словаре, с нашей точки зрения, вполне уместно, так как они наряду с диалектизмами характеризуют лексику уральских говоров.

Зафиксированная в словаре лексика нередко своими истоками уходит в древнерусский язык (*орать* 'пахать', *смород* 'неприятный запах'), сохраняет очень древние корни слов: *волхвитка* 'сводница' (ср. *волхв* 'колдун, чародей'), *вылукивать* 'освобождать, чистить' (ср. *лукать* 'бросать, кидать', *лук* 'изгиб'), *завоззудать* 'громко заплакать' (ср. *зудить* 'гласить'). Здесь достаточно много слов с продуктивными в далеком прошлом приставками *па-* и *су-*: *паберега* 'берег', *павозжик* 'мешок для печеного хлеба', *пазубель* 'гибель', *падера* 'метель', *патрусить* 'моросить', *суболотина* 'болото', *суемок* 'небольшой островок', *сузем* 'дремучий лес', *сурямок* 'моховое болото' и т.д.; отмечаются древнерусские формы (*берлог* 'берлога'), сохранившиеся в говорах, но не вошедшие в литературный язык.

Здесь регистрируется лексика, отсутствующая в памятниках XVI–XVII вв., написанных на соседних территориях, но не отмечаемая в современных диалектных словарях этих территорий. Так, слово *везливец* 'колдун на свадьбе; распорядитель на свадьбе', зафиксированное в пермских памятниках письменности, отсутствует в современных пермских говорах, изученных материалами диалектных словарей, но отмечается в говорах Свердловской области. То же можно сказать и относительно слова *лукать* 'бросать' в пермских памятниках и *лукаться* 'бросаться' в рецензируемом словаре.

Вместе с тем словарь среднеуральских говоров отразил и относительно молодую лексику: *бардачница* 'женщина легкого поведения', *дереач* 'рычаг, вращающий диск пилы', *пальтушка* 'короткое пальто', *самоброска* 'вид жатки', *сенокосатель* 'косарь'. Это иллюстрирует постоянную динамику лексики говоров, и в этом плане интересны сопоставления первого и второго выпусков с дополнениями к ним, свидетельствующие не только об активной собирательской деятельности диалектологов после выхода в свет первых публикаций словаря, но и об изменениях в говорах, вызванных переменами в материальной и духовной жизни и развитием самих говоров.

Словарь хорошо организован. В словарных статьях заглавное слово и обычно достаточное его толкование иллюстрируется диалектными текстами с указанием места записи. Даются необходимые грамматические пометы. Специальные пометы характеризуют сферу употребления слов (ср. ЗАЧЕРЧИВАТЬ. *Знахарск*. Чертить на чем-либо, заговаривая болезнь; ЗАУЧЕНЫЕ. *Обрядов*. Свадебный говор), их стилистические особенности (*ироническое, ласкательное, насмешливое, неодобрительное, пренебрежительное*), показаны устаревшие слова (ПАСТЬ. *Устар*. Ловчая яма). Учитываются подсемья диалектных слов (ГОЯТЬ. 1. Беречь. 2. Мыть, чистить. 3. Сортировать, готовить семена. 4. Обращивать лен). В разных словарных статьях помещены омонимы (*солноворот*¹ 'зимнее солнцестояние', *солноворот*² 'подсолнечник').

Словарь создавался на протяжении четырех десятилетий. В это время шло постоянное накопление новых материалов для него, и вместе с тем в русской лексикографии отрабатывались принципы построения региональных диалектных словарей, учтенные авторами рецензируемого издания. В связи с этим в «Словаре русских говоров Среднего Урала» от выпуска к выпуску отмечаются некоторые изменения в подаче материала, что вполне закономерно, хотя, казалось бы, и нарушает единство словаря.

Если в первых двух выпусках для экономии места фонетические и словообразовательные варианты подавались в одной статье с основным словом (*задержушка, задергишка, задерра*), иллюстрации из диалектных записей были представлены в относительной транскрипции, в отдельных случаях показывалась этимология заимствованных слов, то начиная с третьего выпуска произошли оправданные практикой русской лексикографии изменения: все варианты подавались уже в самостоятельных статьях, была снята транскрипция (за исключением отражения отдельных ярких фонетических диалектных особенностей), произошел отказ от фиксации этимологии, так как это задача особого словаря. В «Дополнении» снята помета *экспрессивное*, так как есть детализирующие стилистические пометы, стала более удобной система географических помет. Все это свидетельствует не только о тщательном изучении материала, но и о совершенствовании лексикографических приемов в словаре.

Словарь дает колоссальный материал для лингвистических исследований в самых разных аспектах. В нем зафиксированы слова всех знаменательных частей речи, отражены практически все тематические группы живой речи, представляющие основу для семантических исследований. Помещенные здесь гнезда однокоренных слов (ср. *брусница* 'брусника', *брусница*, *бруснюшка*, *брусняна*, *бруснянка*; *баса* 'красота', *басев*, *басвна*, *басенький*, *басеть*, *басяхонько*, *басяться*, *баскать*, *баско*, *баскобайка*, *баскущий*, *басливый*, *басулечка*, *басуля*) важны для изучения особенностей русского словообразования и путей развития лексики.

Словарь представляет большой интерес для ономастологов. Зафиксированные в нем народные географические термины (*ладун* 'речка, ручей; ложок', *парма* 'лесистая возвышенность', *сарча* 'большое топкое болото', *согра* 'болотистое место, поросшее кустарником') актуальны для анализа топонимов, особенно микротопонимов, многочисленные экспрессивные слова, характеризующие людей (*балберя* 'бестолковый человек', *бахарь* 'говорун', *ботало* 'болтливый человек', *быдан* 'вредный, упрямый человек', *деряга* 'драчун') необходимы для изучения прозвищ и расшифровки многих фамилий.

Итак, завершен путь многолетних поисков, анализа, научных обобщений энтузиастов-диалектологов. Результаты лексикографической работы составителей словаря уже давно, с появлением каждого нового выпуска высоко оценивали лингвисты. Достаточно отметить, что материалы его вводились и вводятся в обобщающий труд по русской диалектной лексикографии "Словарь русских народных говоров" (издательство "Наука"). Но "Словарь русских говоров Среднего Урала" хорош и ценен сам по себе, так как в целом представляет диалектную лексику обширной и вместе с тем четко выделяемой на карте России территории.

И великое спасибо всем его составителям!

Но на этом не хотелось бы кончать рецензию. К сожалению, небольшой тираж, обычный для научного издания, и естественный длительный срок подготовки словаря сделали свое дело: уже давно его первые выпуски стали библиографической редкостью. А он необходим сейчас и в будущем не только научным работникам, он нужен учителям, краеведам и всем интересующимся языком, историей, этнографией Урала.

И хотелось бы пожелать лексикографам Уральского университета подготовить новое его издание по единым лексикографическим приемам теперь уже для всех выпусков. Это большая работа, это по существу написание всего словаря вновь, так как придется разводить по разным статьям словообразовательные и фонетические варианты из первых выпусков, вводить в единый корпус словаря данные "Дополнений", переписывать по единым принципам географические пометы и т.д.

Вряд ли это по силам кафедре русского языка и общего языкознания сразу сейчас, ведь она готовит к печати новый большой лексикографический труд – словарь говоров Русского Севера. Но со временем, думается, начнется работа и по подготовке нового издания "Словаря русских говоров Среднего Урала". И может быть, он будет дополнен еще новыми материалами, которые выявят уже диалектологи двадцать первого века.

Но если невозможна в ближайшем будущем подготовка нового издания всего рецензируемого труда, то реален выпуск по его материалам отдельных словарей по различным тематическим группам лексики (например, словаря народных географических терминов Среднего Урала), группам экспрессивных слов, обрядовой лексики и т.д. Такие выборочные словари нетрудно довольно быстро подготовить к печати, используя компьютер.

Пожелаем же новых успехов на лексикографическом поприще диалектологам Уральского государственного университета!

*Е.Н.Полякова, доктор филологических наук,
профессор Пермского государственного университета*